

* * *

Ты прежде не смотрела так растерянно,
к вискам тревожно так не поднимала рук.
Твоей улыбки запредельная рассеянность
не походила прежде на испуг.

О Боге молвившая: нет такой, мол, особи,
и бросим о легендах говорить, —
уже не первый раз роняешь: «Господи...».
Впервые просишь позволения курить.

И у окна, где невидаль-растением
взвился из Азии привёзенный побег,
ты не стояла никогда в таком смятении,
притягивая падающий снег.

Давно пора не удивляться странностям,
но прежде ты, торя свои пути,
так далеко не уходила странствовать.
И уронил в пространство: — Мне уйти?

— Идите, — голос подала. Само согласие.
С каких-то пор?.. Уже порог переступя:
— Ну что с тобой? — спросил. — Опять фантазии?
Ты так сегодня не похожа на себя.

Как будто духи все — и добрые, и злые —
сюда — бороться за тебя — сошлись на бой.
— Напротив, — улыбнулась. — Мне впервые
сегодня удаётся быть собой.